

Сунь Хаоцзе кашлянул и сказал:

— Пин Е, я знаю, ты не можешь отпустить то, что случилось с твоим братом. Я тоже не могу! Хотя тогда за рулём в пьяном виде был этот негодяй Ю Гэ, но... это была моя машина. Я слишком доверился этому негодяю, позволил ему сесть за руль, и мне очень стыдно. Поверь, я действительно хочу загладить свою вину. Я искренне хочу помочь тебе.

Пин Е прищурился:

— Я спрашиваю в последний раз: кто был за рулём в состоянии алкогольного опьянения?

— Ю Гэ! — немедленно ответил Сунь Хаоцзе. — Это был Ю Гэ, я тебя не обманываю! У меня есть совесть! Все эти годы я чувствовал себя виноватым из-за того, что Ю Гэ вёл мою машину, поэтому я сам нашёл тебя, верно? Если бы это был я, зачем бы я тебя искал? Пин Е, сейчас не время для наших разногласий!

— Добей Ю Гэ, — сказал Сунь Хаоцзе, прищурившись. — Он убил твоего брата, а сам отсидел всего несколько лет. Ты готов с этим смириться? Конечно, нет! Заставь его потерять лицо, стать всеобщим посмешищем — вот какое возмездие заслуживает Ю Гэ, правда?

— И ещё... — Сунь Хаоцзе продолжал промывать мозги Пин Е. — И те, кто покрывает Ю Гэ, «Гуанмин Фильм» — все они негодяи! Ю Гэ сел за руль пьяным — это же убийство, смерти мало! Твоего брата больше нет, а он живёт припеваючи, начинает всё заново. С какой стати?

— С какой стати... — голос Пин Е был хриплым и низким. — С какой стати? Второй жизни у него не будет. Я заставлю его... потерять всё.

Пин Е покинул компанию Сунь Хаоцзе и медленно направился к квартире Ян Гуана. Он не сел в машину, а пошёл пешком, неспешно бредя вперёд.

С тех пор как он вернулся из больницы, новый слуховой аппарат на ухе больше не давал сбоев. Будь то переход через дорогу или чужая речь — все звуки были чёткими.

Но чем чётче были звуки, тем сильнее сжималось его сердце, а мысли в голове спутывались в тугой клубок.

Действительно ли метод «отбеливания», который использует «Гуанмин Фильм», — это стандартный приём?

Пин Е прищурился и вскоре дошёл до входа в жилой комплекс. Он поднял голову, взглянул на высокий многоквартирный дом и шагнул внутрь.

Щёлк.

Пин Е открыл дверь квартиры и увидел, что кто-то уже расставляет на столе посуду. Этим человеком был убийца его брата — Ю Гэ!

Увидев, что Пин Е вернулся, Ю Гэ поздоровался:

— Как раз вовремя, можно ужинать. Говорят, ты сегодня был в больнице. Не заболел ли?

Пин Е выдавил добродушную улыбку:

— Не-нет, ничего серьёзного, просто голова немного побаливает.

Ю Гэ сказал:

— В последние дни из-за моей истории все нервничают, мне правда очень жаль.

— Не говори так, — внутри Пин Е всё леденело, но на лице он по-прежнему улыбался простовато. — Мы все в тебя верим, ты должен и сам в себя верить.

— Да? — бесстрастно произнёс Ю Гэ.

В это время из кухни выбежал малыш Ян Цзянь, сжимая в руке горсть палочек для еды:

— Братец Пин вернулся! Ужинаем! Папа, ужинаем!

Ян Гуан вышел из комнаты, и все сели за стол. Пин Е посмотрел на Ю Гэ и спросил:

— Почему... господин Ю сегодня остался ужинать?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Ю Цзинчуаня отец забрал домой, а Ю Гэ одному готовить неудобно, вот я и позвал его поужинать с нами.

Ю Гэ кивнул:

— Извините за беспокойство.

Пин Е поспешно замахал руками:

— Я не это имел в виду!

Пин Е прищурился, опустил взгляд на рис в своей тарелке, словно считая зёрнышки, поднёс палочки, но так и не отправил рис в рот, явно будучи рассеянным.

Малыш Ян Цзянь тоненьким голоском спросил:

— Братец Пин, а рис, который я сварил, невкусный?

Пин Е ответил:

— Нет-нет, я просто о чём-то думаю. Прости.

Малыш, всегда готовый понять, спросил:

— Братец Пин, а о чём ты думаешь?

Пин Е помолчал и сказал:

— Вообще-то... я думаю о делах компании. История с господином Ю... Я посмотрел, в сети общественное мнение, кажется, не очень хорошее. Вот и хочу спросить: господин Ю, неужели вы действительно...

Ю Гэ спокойно произнёс:

— Ты имеешь в виду тюремное заключение?

Ю Гэ совершенно не собирался скрывать и совершенно спокойно продолжил:

— Да, это правда. Я сидел в тюрьме, много лет...

Пин Е прищурился:

— Простите, господин Ю, что затронул эту тему.

— Ничего, — сказал Ю Гэ. — Вы все имеете право знать. В конце концов, мы работаем в одной компании. И... я считаю вас товарищами.

Товарищами?

Пин Е едва не усмехнулся. Товарищ, убивший моего брата? Разве на свете бывают такие товарищи?

Но Пин Е решил проявить осторожность и, испытывая почву, сказал:

— А что же на самом деле произошло тогда? Я видел заявление компании — выходит, господин Ю невиновен?

Ян Гуан взглянул на Пин Е, положил куриную ножку в тарелку малышу, чтобы тот продолжал есть, и невозмутимо произнёс:

— Пин Е был подставлен. Настоящий виновник — другой человек.

— Кто? — немедленно спросил Пин Е.

Ян Гуан, отчеканивая каждый слог, произнёс три слова:

— Сунь Хаоцзе.

— Сунь Хаоцзе? — глаза Пин Е слегка сузились. — Тот самый богатый наследник, который раньше сам себе сценарии писал, чтобы примазаться к славе нашей компании?

— Да, именно он.

— Но... — сказал Пин Е. — Я читал новости, говорили, что за рулём был господин Ю, а Сунь Хаоцзе тогда вообще не было на месте, и есть люди, подтверждающие его алиби.

Ю Гэ усмехнулся, и его улыбка была полна сарказма:

— На том участке не было камер. Когда я очнулся, мне уже нечем было крыться.

Пин Е сказал:

— Но...

Жун Му вмешался:

— Что тут «но», Пин Е? Мы от тебя не скрываем. Подумай сам: будь Сунь Хаоцзе хорошим парнем, почему бы мы не стали сотрудничать с ним по кинопроекту? Это же проект с оценочной стоимостью в 20 миллиардов, а может, и все 50! Нынешние фильмы, собравшие в прокате 2 миллиарда, уже считаются сверхприбыльными. Мы же от 20 миллиардов отказались.

С какой стати?

Жун Му хлопнул в ладоши:

— Тогда мы заранее не знали, что инвестор — этот отброс Сунь Хаоцзе, встретились и сразу отказались. Такой подлец, даже если его проект сулит золотые горы, мы не можем брать такие грязные деньги, верно?

Пин Е погрузился в раздумья, прищурившись и уставившись на рис в тарелке. Проект на 20 миллиардов... «Гуанмин Фильм» отказался от такого горячего предложения? Разве обычная компания на такое пойдёт?

Неужели...

Жун Му говорит правду?

Пин Е был погружён в тяжёлые мысли, съел пару кусочков и отложил палочки. Малыш Ян Цзянь спросил:

— Братец? Ты в порядке?

Пин Е покачал головой:

— Всё в порядке. Наверное, простудился, аппетита нет.

Малыш сладко сказал:

— Тогда я потом принесу тебе стакан тёплого молочка, выпьешь и пораньше спать! Завтра всё пройдёт!

Пин Е кивнул:

— Спасибо.

С этими словами он покинул гостиную и направился в свой кабинет.

Жун Му с удивлением спросил:

— Что с Пин Е? Выглядит как-то не в духе. Может, в последние дни слишком устал?

Ян Гуан ничего не сказал, лишь многозначительно взглянул на Пин Е, а затем перевёл взгляд на малыша Ян Цзяня.

Ян Цзянь уплетал куриную ножку, как вдруг почувствовал на себе пристальный взгляд. Подняв голову и уставившись на Ян Гуана своим масляным от курицы личиком, он пару раз моргнул большими глазами.

Ян Гуан неотрывно смотрел на него и произнёс:

— Тёплое молоко.

Ян Цзянь с покорностью вздохнул:

— Ладно, ладно, я потом и тебе принесу стакан тёплого молока!

Ян Гуан поправил:

— Два стакана.

— Папа... — с недоверием протянул Ян Цзянь. — Папа разве выпьет два стакана? Нельзя же транжирить!

Ян Гуан с холодным выражением лица, но с заметной гордостью в голосе заявил:

— Не то что два, и пять запросто.

Жун Му наконец дождался момента покритиковать Ян Гуана:

— Детский сад!

Ту-ту-ту!

Ту!

Ту-ту-ту...

Внезапно зазвонил телефон Ю Гэ. Незнакомый номер.

Ю Гэ нахмурился. В последние дни ему постоянно звонили с неизвестных номеров, и без исключения все звонки были с «напутствиями» в адрес его семьи, не брезгуя и дальними предками.

<http://bllate.org/book/16206/1456026>